

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 30-й
№ 30 (3996)

Вторник, 10 марта 1959 г.

ЦЕНА 40 КОП.

В ЦЕНТРАЛЬНОМ КОМИТЕТЕ КПСС
И СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

Об участии трудящихся в охране общественного порядка

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза и Совет Министров СССР приняли постановление «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране».

В постановлении отмечается, что советский народ добился больших успехов во всех областях хозяйственного и культурного строительства. Из года в год неуклонно повышается материальное благосостояние трудящихся. Благодаря огромной работе, проводимой партией, правительством и общественными организациями по коммунистическому воспитанию населения, в нашей стране резко сократилась уголовная преступность и значительно укрепилась социалистическая законность. Подавляющее большинство советских граждан самоотверженно трудится на различных участках социалистического строительства, честно относится к своему общественному долгу, свято соблюдает советские законы и уважает правила социалистического общежития.

Однако, наряду с этим, в нашем советском обществе еще имеются лица, которые не соблюдают нормы общественного поведения, появляются в нетрезвом состоянии в общественных местах, совершают хулиганские действия и другие проступки. ЦК КПСС и Совет Министров СССР отметили, что серьезным нарушением в организации борьбы с нарушениями общественного порядка является то, что огромная сила воздействия общественности на нарушителей порядка в должной мере не используется. Неблагоприятные поступки отдельных лиц редко обсуждаются на собраниях рабочих, колхозников, служащих, студентов и учащихся, не выносятся на суд коллектива.

В настоящее время в обстановке роста сознательности и политической активности трудящихся и дальнейшего развития советской демократии борьба с аморальными, антиобщественными проступками должна вестись не только административными органами, но главным образом путем широкого вовлечения трудящихся и общественных организаций в дело охраны общественного порядка в стране. В этом отношении заслуживает поощрения опыт работы молодежных бригад содействия милиции, комсомольских штабов, добровольных отрядов и других форм активного участия трудящихся в поддержании общественного порядка.

Обобщив этот положительный опыт, ЦК КПСС и Совет Министров СССР в целях широкого привлечения трудящихся к охране общественного порядка приняли многочисленные предложения трудящихся о создании на предприятиях, стройках, транспорте, в учреждениях, совхозах, колхозах, учебных заведениях и демократических добровольных народных дружин по охране общественного порядка.

В постановлении указано, что добровольными народными дружинами по охране общественного порядка руководят районные (городские) штабы, состоящие из представителей партийных и советских органов, профсоюзных, комсомольских организаций и отдельных командиров дружин. Личный состав дружин комплектуется строго из добровольных начал из передовых рабочих, служащих, колхозников, студентов, учащихся и пенсионеров.

ЦК КПСС и Совет Министров поставили задачу перед партийными и советскими органами, профсоюзными и комсомольскими организациями принять необходимые меры по привлечению учащихся, студентов и молодежи твердых навыков соблюдения дисциплины и правил поведения в школе, учебном заведении, семье, на улице и в общественных местах; организовать для них в соответствующей форме разъяснение советских законов.

Учреждения внутренних дел, органы прокуратуры, юстиции и суда этим постановлением обязываются усилить борьбу с антиобщественными проявлениями, практиковать проведение открытых судебных процессов над злостными нарушителями общественного порядка непосредственно на предприятиях, стройках, совхозах, колхозах, привлекая в необходимых случаях общественные обвинители. Указанные органы также обязаны оказывать всемерную помощь добровольным народным дружинам в их деятельности.

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР одобрили проект временного положения о добровольных народных дружинах и поручили ЦК компартии и Советам Министров союзных республик утвердить его с учетом местных условий.

Проектом временного положения о добровольных народных дружинах предусматривается, что в добровольную народную дружину принимаются граждане СССР, как правило, не моложе 18 лет на основании личных заявлений, подаваемых в профсоюзный, комсомольский комитеты или другие общественные организации по месту работы или жительства и по рекомендации собрания коллектива, в котором они состоят.

Основными задачами дружин являются охрана общественного порядка, борьба с хулиганством, а также участие в проводимой общественными организациями разъяснительной работе среди населения по соблюдению правил социалистического общежития.

Народные дружины во всей своей деятельности руководствуются требованиями советских законов, находятся под их защитой и проводят свою работу в контакте с общественными организациями и административными органами.

На дружинников возлагается обязанность защищать честь и достоинство граждан, принимать необходимые меры к пресечению нарушений общественного порядка, воздействовать на нарушителей, прежде всего, путем убеждения и предупреждения. Дружинники исполняют свои обязанности в нерабочее время и имеют при себе удостоверение и нагрудный знак дружинника.

Проектом временного положения определены структура добровольных народных дружин, их права и обязанности, а также обязанности и права дружинника.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР, учитывая большое общенародное и государственное значение привлечения трудящихся к делу охраны общественного порядка, обязали местные партийные и советские органы провести широкую разъяснительную работу среди населения о важности этого мероприятия.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР выразили твердую уверенность в том, что все рабочие, колхозники и советская интеллигенция с одобрением встретят эти мероприятия и будут активно участвовать в их осуществлении.

БЕРЛИН ОТВЕЧАЕТ: «ФРЕЙНДШАФТ!»

ВСЕ ЭТИ ДНИ Лейпциг, куда съехались на весеннюю ярмарку люди из 80 стран, бесспорно, находился в центре внимания мировой общественности. Коммерсанты и журналисты, депутаты английского парламента, финская парламентская делегация во главе с Фатерхольмом имели возможность лично ознакомиться, каким подъемом были охвачены 250 тысяч жителей Лейпцига, когда перед ними выступил на площади Вильгельма Лейхнера Н. С. Хрущев.

Когда Н. С. Хрущев поднялся на трибуну, навстречу ему понеслись радостные возгласы: «Дружба!», «Дружба!». Митинг передавался по радио и телевидению, его слышали в самых отдаленных деревнях ГДР. И в Западной Германии люди сидели у приемников, слушая слова Н. С. Хрущева, обращенные к немецкому народу. Когда советский гость воскликнул: «Мы говорим правительствам западных держав: давайте созовем мирную конференцию с участием представителей двух германских государств и заключим мирный договор с Германией...», буря аплодисментов встретила эти слова.

Все мы находимся под впечатлением того, что немецкий народ стоит на пороге великих исторических событий. Через четырнадцать лет после окончания войны мирный договор должен, наконец, стать действительностью сегодняшнего дня. Вот почему население Германской Демократической Республики переживает такое воодушевление. Одна из крупнейших газет Западной Германии «Юдлейче цейтунг» писала: «Картина, которую ныне рисует Хрущев: мирная немецкая земля, свободная от междоусобиц, населенная людьми, которые ничего не должны больше бояться, — всего этого и даже больше этого можно достигнуть, подписав мирный договор. Преимущество этого договора обрисовано настолько убедительно, что слушатели реагируют, безусловно, с искренним восторгом. И тот, кто следит за оратором, тот должен прийти к выводу, что федеральное правительство упустит шанс, если сейчас же не подпишет мирного договора. Очень многие, кто получил на Лейпцигской ярмарке хороший наглядный урок, давно перестали всерьез думать о том, что коммунистический бжог в один прекрасный день может развалиться. Именно в Лейпциге из года в год становится все более ясно, насколько смехотворны эти предположения».

И вот высший гость прибыл в Берлин. За много часов до приезда Н. С. Хрущева тысячи людей устремились на празднично украшенную Сталин-аллею. Встречать Н. С. Хрущева вышло свыше 300 тысяч жителей Восточного и Западного Берлина.

«Этот час подтверждает нерушимую дружбу между нашими народами!» — справедливо сказал обер-бургомистр Восточного Берлина Фридрих Эберт. Когда товарищ Хрущев, выступая на митинге, выразил надежду, что ответ западных держав на советские предложения будет ответом благодарности, никто не мог усомниться в ясности советских предложений. «Этот час дружбы — это час дружбы!» («Да здравствует дружба!») — заключил речь по-немецки товарищ Хрущев. И берлинцы единодушно ответили ему по-русски: «Дружба!»

9 марта Н. С. Хрущев нанес визит Президенту Германской Демократической Республики Вильгельму Пиду. Между ними состоялся сердечная беседа. В тот же день Н. С. Хрущев принял председателя правления социал-демократической партии Германии Э. Охленхаузера.

Товарищ Хрущев посетил также магистрат Восточного Берлина, где сделал в книге почетных посетителей — «Золотой книге столицы Германской Демократической Республики» следующую запись: «С большой радостью я принял приглашение посетить магистрат Восточного Берлина — столицы Германской Демократической Республики.

Выражаю уверенность, что недалеко то время, когда все население Берлина освободится от остатков оккупационного режима и сможет посвятить свои силы целиком мирному развитию хозяйства и культуры города.

Желаю магистрату Восточного Берлина всяческих успехов в социалистическом строительстве, повышении благосостояния населения города, в дальнейшем прогрессе и процветании».

Сейчас, когда я передаю эти строки, в крупнейшем зале демократического Берлина «Бернер Зелденбидер-халле» проходит грандиозный митинг — встреча трудящихся столицы с Н. С. Хрущевым.

Карел ГЕМПАЛЬ, немецкий журналист
БЕРЛИН, 9 марта. (По телефону).

С большим подъемом трудятся в первом году семилетки рабочие Ждановского коксохимического завода (Сталинская область). За январь и февраль они дали сверх плана несколько тысяч тонн металлургического кокса и большое количество газа. На снимке: передовики производства Виктор Игитов и Михаил Калинин.

Фото П. Кашкеля

ПРЕДСЕЗДОВСКАЯ ТРИБУНА

«Следите за собой, за своим пером; иногда бывает, что оно пишет механически».

(А. М. Горький, из письма молодому писателю).

В ДНИ работы XXI съезда Коммунистической партии везду советского человека с необыкновенной силой предстал гигантский чертёж будущего — в реальной перспективе народ увидел великий план семилетки, захватывающий нас своим могучим размахом. В эти же дни перед советской литературой, участвующей в создании духовных ценностей общества, остро встал вопрос о более активной связи писателей с действительностью.

Ведь это давний разговор, приобретающий на каждом этапе нашей работы свою звучную силу: писать ли по горячему следу жизни или тогда, когда события уложились и время помогает осмыслить виденное... Молодой Горьков в «Моем поколении» предельно просто и страстно выразил суть спора: является ли текущая действительность материалом для писателя-современника. Свой роман он начал писать в 1931 году.

«Когда я затеял писать книгу о моем поколении, случившиеся люди стали отговаривать меня.

— Вам сколько лет? — спрашивали они насмешливо. — Куда вы лезете? Вы доживите сначала до тех годов, когда осмысливать свою молодость, и тогда уж валийте. пишете.

...Мне оставалось бросить перо и ждать седни.

Но и ждать я не мог. Они измучили меня, мои земляки и сверстники, они толпились вокруг, они росли вместе со мной и на моих глазах, я слышал, как хрустели их кости, — и мне мучительно хотелось писать, писать о них, только о них. Урадой от сведущих людей я писал свою книгу».

Это был роман о самом живом и волнующем, о молодом современнике. Я вспоминаю судьбу романа «Большой конейер», одной из самых оригинальных книг бурной, кипучей поры первой пятилетки. Молодой автор Яков Ильин «открыл» себя на стройке Сталинградского тракторного. Там он задумал и приступил к работе над романом. И, конечно же, первый, кому он рассказал о виденном и загаданном, был А. М. Горький. В письме к своему товарищу, секретарю Ивановского обкома комсомола, он поделился впечатлениями от встречи с Алек-

НАСТОЯЩЕЕ И СЛУЧАЙНОЕ

ЗАМЕТКИ О МОЛОДЫХ

В. ГАЛИН

сеем Максимовичем: «Вчера был у Горького — рассказывал о книге — приняла и слушала очень хорошо, увлекся рассказом о заводе и все говорил: «Здорово, очень здорово — если бы вы так написали, как рассказываете, волнующая книга будет!»

И вот Алексей Максимович читает рукопись молодого писателя... Это уже не устные взволнованные рассказы о виденном, а рукопись! И мастер ведет суровый разговор со своим молодым товарищем. Алексей Максимович пишет короткое, на одну страницу, письмо Якову Ильину. И на днях снова и снова перечитывал оригинал, вздумавшись в горьковские жесткие и вместе с тем добродетельные строки. Алексей Максимович ставит перед молодым литератором, несколько вопросов и среди них главный: во имя чего пишется книга? Он требует резко подчеркнуть пафос и героизм масс. И вот что примечательно: старый мастер не делает никаких скидок на молодость автора, на широту замысла будущего романа. Все в это письмо прозвонило заинтересованностью, советом глубже вдуматься в суть виденного на Тракторном, в делах которого отразились мечты и надежды всей страны. «...Характеры лиц у Вас не сделаны, едва намечены. Все это нужно «проработать». Будете-ли вы читать рукопись на заводе? Мне кажется, что это необходимо сделать».

В ответном письме Яков Ильин сказал Горькому: «Критику Вам и замечания (особенно по первым двум главам) учту и передаю их начистоту... Упорства и желания работать у меня хватит...».

ПАМЯТЮ горьковский совет «нужно познакомиться ближе к текущей, молодой литературе», мне хотелось бы начать разговор о работе молодых писателей. Значимое в этом заметкам явились три повести, опубликованные в 1958 году: «Мои дороги» Н. Дементьева (Ленинград), «Утро моей жизни» И. Коженикова (Алтай) и «Гореть, не сгораю» А. Чепижного (Лонбасс).

Я не ставлю перед собой задачи подробный разбор достоинств и недостатков каждого произведения, мне представляется сейчас более важным проследить то общее, что обозначилось в трех повестях молодых писателей.

И у Н. Дементьева, и у И. Коженикова повесть идет от первого лица. Это сво-

его рода исповедь молодого человека наших дней. Роднит авторов живое чувство нового, смелое выражение художественно закрепित виденное. Во всех трех повестях молодые современники едут туда, где труднее. Добровольцами на пелину. По комсомольским путевкам на шахты Донбасса. На реки Сибири. Это Павел Кауров из повести «Мои дороги» выбрал Сибирь. В крупном речном порту «завязывается» его первая самостоятельная инженерская работа. Как сложится жизнь, найдет ли Кауров свою дорогу?

Один из самых сложных процессов в выделке стали — это доводка рождающегося металла. Большое мастерство требуется, чтобы «довести» закипающую сталь. Это в человеке мобилируется в этот решающий миг творческой работы. Искусство лепки характера — это трудная, сложная «доводка», по ней проверяется мастерство художника, его изобразительная сила.

Мне кажется, что повесть Н. Дементьева, наиболее интересная по замыслу и художественным возможностям автора, позволяет увидеть основной недостаток в творчестве молодых писателей — недостаток, простирающийся от отсутствия мастерства в создании характера героя.

Какая сложная, а скорее, запутанная личная жизнь у Павла Каурова... Желая выйти за рамки узкопроизводственного подхода к жизни, автор ведет своего героя «зигзагообразным» путем. Трудно отделяется от ощущения чего-то нарочитого, сделанного в изображении центрального образа. И странная вещь: чем больше автор восхищается своим героем — а он им восхищается! — тем меньше молодой инженер возбуждает в нас интерес и волнение.

Автор старательно выписывает черты героя и, к сожалению, во многом идет от схемы, от разума, а не от художественного воображения. Писатель словно побивается, как бы его герой не вырвался из узды и не пошел ломать схему! «Зигзаги» в действиях и размышлениях Каурова скорее идут от мнимой художественной значительности. Если бы автор доверился жизни, как он это сделал в некоторых частях повести, если бы он шел не от заданной схемы, которая так дает себя знать, тогда, мы думаем, он добился бы подлинных успехов в создании образа современника.

Молодой даровитый писатель шел интересным путем, искал трудное. Но он, как говорил в таких случаях замечательный художник Александр Малышкин, «не доборолся. Не докарабкался до вершины». Ему не удалось изобразить дух открытия в нравственном облике своего героя.

Этот недостаток не одного только Н. Дементьева. Молодые писатели И. Коженикова и А. Чепижного сворачивают на такую же «проторенную» дорожку.

Целина прочно и надолго вошла в нашу жизнь. У нас ни на минуту нет сомнения в том, что, о чем пишет Иван Кожеников в повести «Утро моей жизни», — глубоко родное ему, близкое, хорошо изученное. Многие детали в повести кажутся выхваченными из гуши жизни, — столько в них верных, тонко схваченных штрихов. Писатель тщательно выплывает подробности жизни одной бригады, но при этом упускает главное, то, что можно назвать духом произведения: кристаллизацию мыслей и чувств героя.

Одна глава — она называется «Корчагинская ночь» — позволяет нам наиболее полно ощутить рост мастерства молодого писателя.

Все в этой главе видишь, все запоминается: земля, которая вчера еще была целиной, снег, который неожиданно повалил и казался, заходячи и потянул тот порыв, которым охвачены были молодые трактористы... Подлинное волнение нарастает в душе, когда самый угрюмый, с таящим характером парень, живущий на отлете от всех, вдруг идет «наперекор» природе и своим примером увлекает бригаду. И то, ради чего эти

юноши и девушки приехали на целину, вдруг отчетливо проступило в эту весеннюю алтайскую ночь...

Читаешь и думаешь: ведь вот, нашел же автор нужные, «крепкой кладки» слова, сделал же он эту ночь яркой, открыл нам прекрасные свойства юного сердца! И мы понимаем, что для автора целина — не просто тема, которая возникла в результате, скажем, творческой командировки, а это та повседневная, истинно героическая и трудная жизнь, на переднем крае которой молодой писатель находится. Да, автор все это видел! Редактор районной газеты на Алтае, он был активным и непосредственным участником борьбы на целине. Наме предствление о целине расширилось, наполнилось живыми деталями. Но обогатил ли нас художник своим острым видением мира, показал ли он нам характер молодого человека, который складывается в трудных условиях борьбы на земле, которую люди обживают? К сожалению, автор оказался в плену фактов, перенесил свои свое произведение, не сумел отделить настоящее от случайного, чтобы выплавить глубокую правду искусства.

«Лобовое» знание фактов отнюдь не является решающим элементом в искусстве изображения жизни словом художника. А. Чепижному, автору повести «Гореть, не сгораю», видимо, все кажется одинаково важным, и поэтому он так старательно и монотонно перечисляет события из жизни молодых строителей. Вот они едут в поезде, потом приезжают в Чистяково, потом едут в автобусе на шахту, потом идут в баню, автобусы едут в спешивых, потом спускаются в шахту... Конечно же, такая инвентаризация фактов ничего не дает уму и сердцу читателя.

Послушайте, как автор рисует внутреннее состояние молодого человека в трудный период его жизни. «Именно там, в забое, Василий почувствовал, что назем ему дороги нет. Он искал настоящего дела. И вот это дело найдено. Найденное глубоко под землей, где в тусклом свете ламп самодельными переключателями породами антрацит, где властвует сильный, где нет места нытикам и трусам. Вот они, прохладчики, — первооткрыватели угольных пластов, подземные разведчики, бойцы первого шешона битвы за уголь... Что-то приятно волнующее наполнило душу Василия».

А между тем, если сказать автору, что слова эти никакого волнения в душе не высказывают, он, наверное, удивится и даже рассердится. Но если бы молодой автор, а с ним и редактор взяли и перечитали вслух эти строки, а таких строк, к сожалению, немало в повести, то они, конечно, должны были бы согласиться: сколько здесь безвкусных, сколько затасканных, пустых слов, которые Фадеев однажды назвал «несознательными» словами! Или вот газометрица Тая, в которую влюбляется Василий, держит в руках шахтерскую лампу и медленно обходит забой. «И Василию на мгновение показалось, что он видит жарку огня, исполняющую какой-то священный танец с заклинаниями».

Поток схваченных памятью деталей dribится, и то, что обрывает произведение — подлинное воображение, — постепенно развивается в подобном многословии. И вот тогда именно перо начинает работать механически.

(Омочание на 3-й стр.)

СЪЕЗД ПИСАТЕЛЕЙ СОВЕТСКОЙ УКРАИНЫ

СЕГОДНЯ, 10 марта, в Киеве, в зале заседаний Верховного Совета УССР, начинается съезд писателей Советской Украины. Большой интерес к украинскому съезду проявляет вся писательская общественность страны. В Киев прибыли литераторы из Российской Федерации, Белоруссии, Казахстана, Азербайджана, Грузии, Армении, Латвии, Молдавии и других братских республик.

Главный вопрос, который будет обсуждаться на съезде, — вопрос о роли украинской советской литературы в борьбе за построение коммунистического общества.

Радуют итоги четырехлетней работы украинских писателей. За годы, минувшие со времени последнего

съезда, в республике вышло более полтора тысяч книг. Среди них — около 250 новых романов и повестей, такое же количество сборников стихотворений и песен. На сцене театров было поставлено 90 новых пьес украинских драматургов.

В своем творчестве писатели Украины стремятся отобразить процесс становления коммунистического будущего, отобразить нашу социалистическую действительность, раскрыть богатства и красоту души нового человека.

Последние годы знаменуют собой приток молодых литераторов сил на Украину. Недавно начали работу новые отделения Союза писателей в Полтаве, Черновцах и Херсоне. В областных центрах и районах республи-

ки живут сейчас и трудятся 220 литераторов — не многим меньше полных всей республиканской писательской организации. Об их активном творчестве свидетельствует то обстоятельство, что только в 1958 году областные издательства выпустили около 150 новых произведений художественной литературы тиражом около трех миллионов экземпляров.

Накануне открытия съезда Украины отмечала 145-летие со дня рождения великого украинского поэта-революционера Т. Г. Шевченко. В этот день делегаты съезда и гости из братских республик возложили венки к памятнику Шевченко в Киеве. Двадцать лет назад на открытии этого памятника Н. С. Хрущев говорил: «Тарас Григорьевич Шевченко близок и дорог всем народам нашей великой Родины, потому что он в своих произведениях выражал думы не только украинской бедноты, но и думы трудящихся всех наций».

Вечно звучит могучий и неповторимый голос Тараса Шевченко и для украинцев, и для русских, и для всех других народов нашей многонациональной социалистической Родины. И сегодня наследники славных традиций великого поэта-демократа Т. Г. Шевченко, украинские советские писатели, собрались на свой съезд, чтобы наметить новые пути к наиболее полному осуществлению величественных задач, стоящих перед советскими писателями — певцами коммунизма.

КИЕВ. (Наш корр.)

КОЛХОЗНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ КУЛЬТУРЫ

В колхозе имени Ленина Ново-Титаровского района, Краснодарского края, открылся университет культуры. Активное участие в его работе принимает Краснодарское отделение Союза писателей РСФСР. Литераторы проводят со слушателями университетские занятия по темам: «Слово — полководец человеческой силы», «В человеке должно быть все прекрасно», «Прозимки и поэты Кубани о родном крае».

Писатели выступают с лекциями и в университете культуры при краевом отделении Общества по распространению политических и научных знаний в Краснодаре.

КРАСНОДАР. (Наш корр.)

Максим РЫЛЬСКИЙ

РОДНОМУ НАРОДУ

Родной народ, жизнь даровавший мне, Твоей верой и мечтой мы живы. Какая слава о тебе в стране! Как вышвырнул твой красноречивый!

Родной народ! И в дересе, льющемся сталь, И в колоске, и в хитре плодотворном Я пишу слышу в заревую даль И слышу «завтра» в каждом полдне новом.

Родной народ! Ты мастерства достиг И в глущи шахт, и у руля комбайна. Творишь ты сказку будней каждый миг. Она обычна и необычайна.

Родной народ — работник и творец, — Высокой ты награды удостоен, За счастье человечества борец И Партия непобедимый воин.

Перевел с украинского Лев ОЗЕРОВ

Этой мыслью живут литераторы

В ПОСЛЕДНЕЕ время заметно формируются и обрела новые формы связь литераторов Киева с трудящимися республиками. Писатели изучают жизнь и работу бригад коммунистического труда. Завязывается крепкая дружба с производственниками, рождаются замыслы произведений о новом замечательном движении. Украинское государственное издательство художественной литературы предполгает в ближайшее время выпустить очерки и документальные повести на эту тему в серии брошюр объемом в два-четыре печатных листа.

Так, Павел Автономович готовит сейчас большой очерк о трудовых буднях бригады коммунистического труда, которой руководит Юрий Твердохлебов. Ва-

силки Кучер закончил документальную повесть «Шелковые струны» о ткачихах Дарицкого шелкового комбината, где автор давно считался своим человеком.

В «Литературной газете» уже сообщалось, что писатель Анатолий Хоружий работал в бригаде проходчиков Киевского метроостройа. Теперь он пишет о них повесть. Степан Олексин готовит цикл повестей о Донбассе, где он пробыл длительное время. Тогда же выехал киевский писатель Н. Рудь, пишущий очерк о бригаде Александра Колчак.

Активное участие принимают литераторы Киева в работе народного университета культуры. Один из старейших киевских писателей Петро Панч возглавляет совет университета. Недавно для слуша-

телей университета состоялась лекция «О связи литературы с жизнью». После лекции В. Сосюра, А. Костомаров прочитали свои новые стихи. Также лекции на литературные темы будут проводиться ежемесячно, и каждая будет сопровождаться выступлением поэтов, прозаиков, драматургов.

ОТКРЫТОЕ НЕБО НАД ГОЛОВОЙ

В ХИБИНСКИХ горах, в шести километрах от западного горизонта Кировска, апатитовую руду добывают под землей. В шахту мы должны были подняться вместе с Леонидом Александровичем Искриком, главным инженером Юкспорского рудника. Именно «подняться», а не опуститься — апатитовая залежь находится внутри круто наклоняющейся над дорогой и поселком горы. Впрочем, после того как на изломе этот парадокс, все пошло самым обычным шахтным порядком. Надвигались ослепки, ватники и каски, мы встали на подземном коридоре, освещая путь аккумуляторными шахтерскими лампами.

Главный инженер рассказывает: — Вы спрашиваете о машинах? Начнем с подъемника — поднимается в клетку, как в лифте. Обратно вниз тоже подем. Это раз. Теперь два...

Главному инженеру приходится прерваться. «Два» само катит мимо нас по рельсам, — нужно стать в сторону и прижаться спиной к неровной каменной стенке. Электровоз тащит за собой полтора десятка вагонеток с рудой.

Затем скреперы для доставки руды, — продолжает Искрикий. — И перфораторы для бурения. Это основные механизмы.

Вот рабочее место «проникальщика». Прямо под ногами в камне пробурен колодец. Вместо крышки на нем куски обыкновенных железнодорожных рельсов, от рельса до рельса полметра, на верное. Рабочий шурует длинной железной штангой в отверстия, пробитых в боковых стенках. Оттуда вылетают куски, кушачи и настоящие глыбы руды.

Шахтер стоит прямо на рельсах, балансируя, нагибается, чтобы расшевелить мную застрявшую глыбу и протолкнуть ее в двенадцатиметровый колодец. Если не поможет железная штанга, на помощь приходит патрон взрывчатка.

Мы рассказали об одной из самых тяжелых подземных профессий. На каждой шахте — под землей — есть такой опасный и тяжелый физический труд.

Товарищ главный инженер, — спрашиваем мы Искрикого, — условия добычи руды у вас считаются плохими?

— Условия хорошие, — отвечает инженер. — Толщина залежи местами — в сотни метров. Вы и сами видели, сколько идет руды из бочков. С механизацией, конечно, хуже. Все-таки шахта! Автомобиль в нее пока что не загонишь. И все же производительность труда у нас больше, чем в других местах, — на каждого рабочего приходится примерно восемь тонн руды в смену.

Давайте запомним: восемь тонн.

От станции Апатиты до Оленегорска — два часа езды по железной дороге. — Поезжайте прямо на рудник. — сказали нам в Оленегорском рудоуправлении.

И вот «победа» (помните — «автомобиль в шахту не загонишь»?) везет нас на карьер. Пять минут езды, и машина останавливается на уступе, который сегодня рухнет от взрыва залеженного в скажинах аммонита и обратится в груды железной руды.

Прямо под нами, десятью метрами ниже, стоит экскаватор, в ковш которого влез бы целый электровоз, что движется по штрекам Юкспора. Экскаватор гребет огромные глыбы и швыряет их прямо в вагоны-платформы.

Несколько часов показывал главный инженер карьера Георгий Васильевич Абрамов свое хозяйство. — рудник раскинулся больше чем на километр, а людей видно совсем немного. Здесь действуют машины.

В карьере каждый рабочий добывает в среднем пятьдесят тонн руды.

Пятьдесят тонн! А теперь сравните ее с названной раньше цифрой — восемь. Для полноты сравнения шахты с карьером приведем еще цифру: в прошлом году примерно половина всей руды, добытой в стране, была извлечена под открытым небом.

Темпы развития техники открытых горных работ несравненно выше, чем на шахтах. А значит, — и рост производительности труда. Это естественно. Механизация в стесненных и опасных условиях подземелья — это одно, механизация на карьере — совсем другое.

Вот почему в начавшейся семилетке по решению XXI съезда КПСС предусматривается освоение новых железорудных месторождений главным образом с открытыми горными работами.

Если бы Кировский и Юкспорский апатитовые рудники строились сейчас на «чистом месте», шахт здесь, очевидно, не было бы.

Не надо быть специалистом, чтобы понять, что открытые работы не всегда возможны: иногда руда залегает глубоко под землей. И все-таки — всегда ли ясно, что нужно строить: шахту или карьер? Всегда ли проектировщики ориентируются на будущее?

Вот что, например, произошло несколько лет тому назад в Дашкесане, в горах Азербайджана, где на высоте почти двух километров над уровнем моря в 1946 году было начато строительство железного рудника. Между проектировщиками (из двух весьма почтенных организаций — «Гипроруды» в Ленинграде и «Южгипроруды» в Харькове) и горняками возник спор. Первые — из Ленинграда

и Харькова — категорически утверждали, что северо-восточный участок Дашкесанского месторождения надлежит разрабатывать подземным способом. Вторые, обладая тем несомненным преимуществом, что находились на месте, в Дашкесане, доказывали абсурдность утверждения первых.

Используя свое территориальное преимущество, сторонники рудника не ограничили перепишкой с проектными институтами и бывшим министерством, это сражение грозило затянуться и затянuloся на годы. — а вопреки всяческим проектам развернули открытые работы.

Уже больше трех лет Дашкесан отгружает руду металлургам Рустави. Производительность труда на карьере выше проектной примерно втрое.

Но печальный опыт проектирования Дашкесана, к сожалению, повторяется. Об этом свидетельствуют события, развернувшиеся по другую сторону Главного Кавказского хребта, на крупном подземном горнодобывающем предприятии, расположенном еще выше Дашкесана, по соседству с селом Эльбурсом.

Работники Тирны-Аузского вольтрамоллибденового комбината заявили: можно и нужно превратить рудник в карьер.

В Институте горного дела Академии наук, куда поступило на экспертизу предложение из Кабардино-Балкарии, припритворили уши. И пришли к заключению: да, превратить рудник «Моллибден» в карьер можно.

В Ленинграде есть проектный институт — Гипрорудель.

Нет, сказали в Гипрорудель, превращать рудник в карьер экономически невыгодно.

Спор затянулся. Между тем к концу 1956 года были разведаны новые запасы руд Тирны-Аузского месторождения. Коллектив рудника настаивал на открытых работах. Тогда-то и потащили на вершину первый экскаватор. Но без утвержденного проекта, как известно, банк средств на капитальные работы не отпускает.

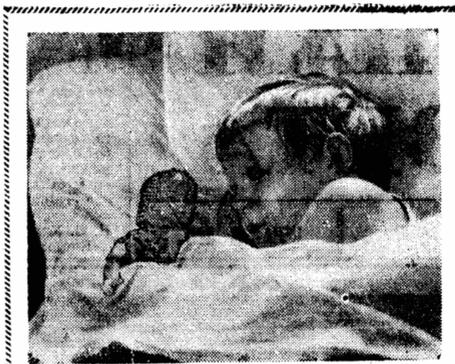
Недавно мы побывали в Кабардино-Балкарии. Посмотрели на ситуацию прикрывший к горе, ржавяющей без дела экскаватор. Ознакомившись с проектом развития подземных работ. Прочли решение о том, что этот проект пришлось принять к исполнению. И нам захотелось сказать несколько слов от себя. Совершенно субъективно.

Раз есть техническая возможность вести коллектив крупного предприятия — многие сотни людей — из-под земли, надо это сделать. К тому же себестоимость тонны руды не увеличится.

Обратимся к контрольным цифрам развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. «Большое внимание, — читаем мы, — уделяется развитию горнорудного хозяйства цветной металлургии. Объем добычи руд открытым способом за семилетие увеличится более чем в 2,8 раза и в 1965 году составит 65 процентов от общего размера добычи руд».

Разговор о карьере должен продолжаться в полный голос. Ведь открытое небо над головой — мечта многих и многих тысяч горняков.

Валентин РИЧ, Михаил ЧЕРНЕНКО

МАЛЕНЬКИЙ ФИЛЬМ ДЛЯ БОЛЬШОГО ЭКРАНА

Фильм, с которым так не хотелось расставаться зрителю, — об этом легко можно было судить по настроению аудитории, состоящей из кинематографистов, подошед к концу. Веселый, бодрый, строгий мальчуган лет трех протянул пухлую руку за вторым борщом, который с таким интересом смотрел под зорким оком кинообъектива, смущенно отвернувшись. Все улыбка в зале.

Забыв на минуту свое официальное положение председателя жюри смотря любительских фильмов, режиссер Г. Рощаль откровенно признался:

— Не грешно так дебютировать и после окончания Института кинематографии. Профессионалы есть среди вас! — спросил он, поглядывая на трех молодых людей.

— Это, — весело отшутились один из них, — кинооператоры Анатолий Михеев, сборщик конвейера часовой, Вячеслав Горюнов, заводской электрик, режиссер Николай Ветчинин, инженер-механик того же завода — Первого государственного часового имени Кирова.

Титры картины рассказывали несколько подробнее о ее авторском коллективе. Не заводской кинематографисты и двух операторов, режиссера Алла Азарова, Тая Богословская, кинемеханик Алексей Шанин и сотрудник заводской многоотраслевой газеты Яков Алейкин. У фильма, который с таким интересом смотрели недавно в Доме кино, своя любопытная история.

Летом 1958 года в звонком приходе матери справлялись о ребятах, отправленных на отдых. Работники заводской профсоюзной организации попросили сборщика Михеева, электрика Горюнова и инженера Ветчинина, уже снявших несколько фильмов из жизни завода, съездить в Подмосковье и показать на экране, как живут и отдыхают дети.

Недолго шли съемки, и вскоре в клубе завода уже состоялся премьерный показ фильма из четырех частей. «Съемочная группа» не забыла ни одного ребенка, показала всех. И каждого по-разному. Фильм демонстрировали несколько раз, разным сменам, и неизменно в зале слышались радостные восклицания, счастливые смех матерей:

— Смотрите, как вырос, не узнашь моего. А бегают-то как...

Операторы побывали в детских спальнях, на утренней зарядке, собирались с ребятами грибы в лесу, катались с ними на лодках, зажимали пионерские костры.

Эта маленькая, очень лирическая картина о детях одного завода вполне появилась и на любом большом экране.

А. ЛАЗЕВНИКОВ

На нашем снимке: кадр из фильма

Друг наш Аннушка

— Помнишь?

— Помню.

Мы идем с Аннушкой по Одессе. Опять март, опять птичий галдеж, зачервившие от весенних соков липы, засветленные на солнце платаны. Много синевы, от моря, от неба.

Новый дом на Подбельской. В подворотне на новенькой табличке — список жильцов. Читаю: «Квартира № 37. Анна Макушева».

Она заметила мой взгляд, улыбнулась.

Отдельная двухкомнатная квартира. Скромная, строгая мебель. Чисто, уютно. На століке дочери — портрет матери: Анка в бушлате. Этот портрет врен 1941 года ей подарили сотрудники Центрального военно-морского музея.

На оборотной стороне портрета надпись: «Героине Великой Отечественной войны, отважной разведчице Анне Ивановне Макушевой».

В горле ком. Нахлынули воспоминания.

...Передний край. Ницнейная земля между Янами и вражескими окопами. Чахлый кустарник. В кустарнике бродит коза. Откуда она? Как попала сюда? Неясно. Мы, конечно, по ней не стреляем. Не стреляют и враги. Что это было: вражеская хитрость или сентиментальность, — не знаю.

У нас болел очень хороший разведчик. Анка перепаралась через бруствер, допозала до кустарника и в огромную жестяную банку начала доить козу.

Когда оцепеневшие немцы пришли в себя, Аннушка уже ползла под пулями обратно. Сухо, по-военному ответила: «Есть, ясно», — получив за эту выходку выговор. А вечером она вскинула молока. Напила большого друга. К ночи ушла в разведку, молча, спокойно, как на работу.

— Чо немцы за новоселье?

— С удовольствием.

Они сидели за столом — Аннушка, Томка, тетя Шура, пригитившая их в трудные послевоенные годы в маленькую лужайку на злополучной «Вороньей слободке».

На груди у Томки пионерский галстук. Она ходит в шестой класс, хорошо учится, помогает матери отвечать на идущие к ней со всех концов страны письма.

— Покажи орден, — первой не выдержала Томка.

Нет, это было не хвастовство, а законная гордость. Пунцовая от волнения, Анка достала откуда-то из глубины шкафа две красивые прямоугольные корочки. В одной из них лежал орден Ленина.

...Разведки, разведки, разведки. Сухой Лиман, Дальник, Велевские плавни.

Скомканные, пожелтевшие, выцветшие от воды, грязи и пота досення. Разлуки и безмолвные погребения. Длинные месяцы осады Севастополя. Его пожары и руины. Холодные воды Бельбена, пыль инерманских камоленов, бесамитство и плен. Фашистская тюрьма, камера, стены которой испещрены гордым словом «Аннушка». Концлагери и побег...

Вот то, что увенчал собой высший орден Родины — орден Ленина.

Она держала его на дрожащей ладони и смотрела только на него, словно глядела в глаза самому Ильичу. А я подумал о них, о наших товарищах, не доживших до этой весны, и о тех, кто жив и кто будет жить после нас на благословенной нашей земле Советов.

— Помнишь мое письмо? — спросила она.

— Помню.

— Это было смешно?.. Я ведь пофронтовому...

Так назывался очерк Григория Поженяна об опубликованной в нашей газете 22 декабря 1956 года. Это выступление вышло в читательской большой интерес. Длительное время в литературную газету потоком шли письма-отклики.

Недавно, по просьбе редакции, Гр. Поженя вновь поехал в Одессу, чтобы рассказать о дальнейшей судьбе А. Макушевой, награжденной в мае 1957 года орденом Ленина. Наше публикуем его рассказ.

«Меня выбрали депутатом городского Совета, — сообщила она, — срочно напиши, что я должна делать?»

— Будь такой, какой ты была, — получила она ответ.

Ей он не нужен был, этот совет. Она не могла стать другой.

Днем — работа на почте. Анна по-прежнему принимает письма.

— Это Володе, в армию. Это Маше — студентке моей. Маме послочку. — слышится у ее окошка. Она осторожно кивает головой. Радует, если в доме у ее многочисленных посетителей все в порядке. Печалится, если кто-то болел или удрочен. А вечером после работы в приемные и порою в неприменные дни она шла в своем избирательном.

Кому-то помогла отремонтировать крышу, кого-то поморила, за кого-то на работе заступилась. Всегда и везде хотелось ей заставить собой чужое горе или приблизить чужую радость. Люди не должны быть медлительными, если кто-то ждет помощи. Как это ей знакомо!

— Ты едешь в Севастополь?

— Да.

Очень хочется побывать на прежних местах, на старых дорогах, она мечтательно сощурилась. — Ты помнишь Илью Бондаренко? — Ты помнишь Илью Бондаренко?

— Не помню.

— Она напротив флотского приемника жила. Я рядом с ее домом в последние дни обороны Севастополя закопала планшет с нашими отрядными фотографиями и мичманку, ту, что вы мне подарили с надписями каждого, и письма...

— Корабельную сторону всю застроили. Там теперь огромные дома, асфальтированные дороги, проспекты. — Я все равно найду этот планшет, — насупившись, сказала Аннушка. — ...и мичманку.

Я не ошибся в ней. Анна осталась все такой — непреклонной, трогательной, по-молодому наивной. А то, что она цепко держится памятью за наше прошлое. Что ж! И в этом есть своя правда. Мы его, наше прошлое, выстрадали двадцатилетним, еще вдуманным о себе. Наши военные биографы помогают нам жить, стараются быть достойными дней высшего человеческого напряжения.

У Аннушки над кроваткой висит золотые парусники. Он идет под полными парусами в открытое море. Это не случайно. Море бывает таким, какими глазами ты на него смотришь. Парусники идут туда, куда зовут нас вдалеке наше завтра.

Мы еще найдем твой планшет, Аннушка. Рядом со старыми карточками, как равные, лягут новые фотографии. Это портреты наших новых друзей, таких же честных и достойных. В этом планшете будут храниться сотни писем, полученных тобой со всех концов страны, когда наградили тебя орденом Ленина. Наш вчерашний день и сегодняшний, наши мечты и еще не пройденные дороги — все это гордая судьба современника, непреклонно идущего в коммунизм.

Григорий ПОЖЕНЯ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

ОДЕССА

«НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ!»

По следам выступлений «Литературной газеты»

ПОД ТАКИМ заголовком 19 февраля с. г. в «Литературной газете» было опубликовано письмо в редакцию, сообщившее о несправедливом снятии с работы начальника управления лесного хозяйства Закарпатского областного управления сельского хозяйства П. Прокопенко.

Министр сельского хозяйства УССР М. Сливак сообщил, что факты, изложенные в письме, подтвердились.

Этот вопрос был рассмотрен и Закарпатским обкомом КП Украины.

Приказом по Закарпатскому областному управлению сельского хозяйства П. Прокопенко восстановлен в должности начальника управления лесного хозяйства Закарпатского областного управления с выплатой ему зарплаты за время вынужденного прогула.

Установлено, что незаконная рубка

просек, о которой шла речь в письме, произведена по вине отдела землеустройства Закарпатского областного управления сельского хозяйства.

За неправомерное мерк прекращение самостоятельной рубки на начальнике Закарпатского облуправления сельского хозяйства А. Пилипенко наложено административное взыскание.

За организацию и проведение самостоятельной рубки на территории гослесфонда начальнику отдела землеустройства Закарпатского облсельхозуправления И. Блажину и начальнику землеустроительной партии А. Загладию объявлен строгий выговор. Ущерб, нанесенный государству, возмещен.

Министерством сельского хозяйства УССР приняты меры по улучшению работы органов лесного хозяйства Закарпатской области.

Именем друзей Вадима...

ТО, ЧТО ПРОИСХОДИЛО в первые числа марта в зале заседания Ленинградского городского суда, можно уловить в небольшой судебно-хроникерской заметке: 7 января нынешнего года в одном из парков на Петроградской стороне группа преступников убила члена комсомольского патруля, московского школьника, приехавшего на каникулы в Ленинград, Вадима Траинина и ранила руководителя патруля Сашу Ландера. Преступники изобличены и предстали перед судом.

Но трагедия, разыгравшаяся в ленинградском парке, не укладывается в рамки уголовного правосудия и не случайно привлекла к себе внимание широкой общественности.

Один из томов, составляющих дело № 42, содержит в себе волнующие человеческие документы. Это письма друзей Вадима и Саши, друзей, в большинстве своем никогда не видевших и не встречавших юношей. Под многими письмами стоит десятка подписей школьниц и студентов, комсомольских коллективов заводских цехов и учреждений. В этом томе — письма народного артиста СССР С. Васильева и писателя Л. Кассиля, матерей, учащихся ремесленных училищ, письма рабочих, ученых, колхозников. Такой же поток хлынул в адрес редакции «Литературной газеты» после опубликования корреспонденции по поводу этого дела.

Если свести воедино мнения сотен людей, заключенные в письмах, то смысл их прозвучит так:

Коммунизм не за горами, не за дальними далами. Он близок, он виден, и не внукам нашим и правнукам, а нам до страивать последние этапы величайшего, светлого здания. Строить его нам мешают тунеядцы и приспособленцы, спекулянты и взяточники, хулиганы и воры. На всю эту нечисть, ходит махает ныне с особой активностью грозная сила — наша советская общественность. В справедливой борьбе своей она умеет быть гуманной и суровой, объективной и требовательной, и если преступник поднимает руку на представителя этой общественности, который от имени и по поручению трудящихся наводит порядок в нашем доме, его следует наказывать с той же суровостью, с какой наказывала Советская власть тех, кто поднимал руку на рабочего.

Не чувство мести, а принципы высшей справедливости руководили авторами писем.

Среди них и письмо матери погибшего комсомольца — Тамары Сергеевны Глазовой. «Я растила и воспитывала сына», мечтала о его счастье, о светлом будущем... Радовалась, что перед ним, как и перед всеми хорошими юношами нашей страны, открывается широкий светлый путь. Жизнь моего сына оборвали убийцы... От имени многих матерей требовала Т. Глазова сурового наказания преступников.

ДЕЛО происходит обычно так. В вечерние часы, когда в парке и на широкие проспекты Ленинграда выходят толпы гуляющих, то здесь, то там нет-нет да и замаячат фигуры того лодочника, появляющегося для того, чтобы поспорить с людьми отряд «Затесаник», з толпу и стараясь держаться подальше от милиционных постов, хулиганы «развлекаются». Обирав похобойно руганью проходящих девушек, ударить женщину, а при случае перейти от хулиганства к преступлению похуже — такова их «программа действий».

К сожалению, не всегда встречают они должный отпор. Иной из проходящих, даже если это детина атлетического сложения, не прочь обойти сторожкой дебошира и украдкой бросит: «Куда смотришь милиция!» Скажет так, «для порядка», хотя прекрасно понимает, что невозможно на каждом шагу, на каждой аллее парка установить милиционный пост и что хулиган только тогда и нагнет, когда сталкивается с откровенной трусостью, пассивностью. И потому не ясно, что самым активным проводником подобной пассивности чаще всего выступает сам дебошир. В интересах — непростительное злуподтверждение гнусной тактики предательства и трусости: отойди-де в сторону, если хулиганы будут товарища.

Последователей у подобных проводеков находится не так много, ряды же борцов против трусости, против хулиганов стремительно пополняются. За последнее время на улицах Ленинграда все чаще можно наблюдать такие сцены. Вот на людном перекрестке несколько хулиганов задевают перебранку. Не успевает один из них закончить циничную ругань, как слышит рядом:

— Мы комсомольский патруль. Пройдите с нами в штаб.

Корректная фраза эта звучит обычно с такой уверенностью и хозяйской требовательностью, что хулиганы снимают.

Комсомольский патруль стал серьезной угрозой не только для дебоширов, но и для спекулянтов, пьяниц.

Вот еще сцена. На стадионе только что

закончился первый тайм. Несколько болельщиков, найдя укромный уголок, быстро распечатывают бутылку водки, готовясь распить ее. А через минуту окружающие со смехом наблюдают, как сконфуженные выливают по настоянию комсомольского патруля выливают на землю содержимое бутылки и хором извиняются перед юношами за нарушение правил поведения в общественном месте. В иных случаях извинения принимаются искренне, в других из боязни: патруль может перейти от упрещений и уговоров к мерам более крутым — сообщить о происшедшем по месту работы, довести дело до суда.

Стояло стать плечом к плечу с милицией участникам бригад содействия, и хулиганство заметно пошло на убыль. Вслед за бригадами милиция поднялась на борьбу за порядок и чистоту в нашем доме комсомольские патрули, в которые влились лучшие парни из заводской и студенческой молодежи. А в последние месяцы эта боющая ключом активность общественной мысли вылилась в новую силу — добровольные народные дружины.

Прошло всего несколько месяцев со дня рождения народных дружин, и вот мы видим, как быстро завоевывают они авторитет и всеобщее признание: в добрый час!

ВЕРНЕМСЯ к залу заседания городского суда. Почти каждый из сидящих на скамье подсудимых — В. Кузьмин, Ю. Шевяков, А. Волон, А. Иванов, А. Веселов и С. Жуков — то в или иное время испытывали на себе действие силы, противопоставленной хулиганам. Комсомольские патрули во время рейдов в парках неоднократно задерживали их и доставляли в штаб.

У хулиганов начала гореть земля под ногами. Даже в самых отдаленных уголках парка, где привыкли они безнадзорно развлекаться, лишилась хулиганья «свобода действия». Хозяином положения становились комсомольские патрули. Именно поэтому один из преступников — Кузьмин, отбывавший уже наказание за кражи, как-то обронил: «К милиции претензий не имею. А с добровольцами у меня счеты особые».

Это произнес не неграмотный, темный парень, но невежество спутавшийся с преступниками. Кузьмин сам был вдохновителем пьянок и дебошей, «принципиальным» противником и учеником, и всякого труда. Прочувшись шесть лет, бросил учебу. Приобрел специальность слесаря, но работать не захотел. Днем, когда мать уходила на работу, он кейфовал в постели до

вечерних часов, почитывая книги из соседней библиотеки. В его формуляре найдешь не только детективную литературу. Здесь и Золя, и Рабле, и Пушкин, и Толстой. Но книги великих классиков нужны были этому паразитирующему поэзеру, чтобы при случае «форснуть ученостью», как любил он хвастать перстень с черепом и перекрещенными костями. Все это требовало ему, чтобы удержать за собой роль вожака среди тех, кого он разлагал своим тлетворным влиянием. А среди этих неустойчивых, слабых духом, вставших на преступный путь — люди с восьмиклассным и девятиклассным образованием. Кузьмин собрал вокруг себя этих сочувствующих дебошей и выпивохи — а были они — вплоть до упрямейшей волос, — и отправлялся на очередной «промысел».

Из шести преступников, представших перед судом, старшему — Волову — 21 год, Кузьмину — 20. Остальным по 19, 18, есть и не достигшие совершеннолетия. Веселов и Иванов — учащиеся ремесленного училища. Жуков окончил 7 классов и должен был продолжить учебу в техникуме. Шевяков и Волон работали на заводе.

Но один из них не испытывал материальных затруднений. Они были дома телевизоры и радиоприемники, они могли учиться, работать — перед ними страна открыла все пути в трудовую жизнь. Они предпочли другой путь — путь преступления.

Справедливо, когда, анализируя то или иное преступление, мы усматриваем корни его в просчетах воспитания. Нет у нас социальной почвы для преступности. Нет безработицы, которая в капиталистическом мире толкает нинь на грабежи и убийства. Есть самая справедливая в мире социальная система, в которой все создается для человека.

Кузьмин, Веселов, Шевяков, Иванов и другие, совершившие гнусное преступление, привыкли не поступаться и правду своих прав, но откровенно пренебрегли своими обязанностями. Они много получали от окружающих, которые взамен ничего с них не требовали. Не было строгой направляющей руки, и слепком много было всепрощения. В этом нетрудно убедиться, ознакомившись с самим делом, слушая показания на суде родителей, характеристики, приобретенные к делу. Рядом с приговором о краже, актами о хулиганствах и приводе мирно соседствуют бластные отзывы из училищ, где они плохо учились, с мест работы, где они прогуливали, из жилищуправлений тех домов, где устраивались притоны преступников. Для дамы свидетельских показаний поднимались на трибуну и родители.

— Расскажите, как вы воспитывали

сына, как дошел он до скамьи подсудимых? — обратился к ним председатель суда С. Соловьев.

Кто не поймет глубины материнского горя, чей сын стал вором и убийцей! Но что, кроме осуждения, могли вызвать родители, которые не видели и не хотели видеть, как сыновья их бросали учебу, бросали работу, вели паразитический образ жизни, скатываясь по наклонной плоскости. А родители и здесь, перед лицом суда, твердили о примерном поведении своих детей.

Три дня длился судебный процесс, процесс, на котором объективно и всесторонне расследовались не только само преступление, но и причины, породившие его. Ответ перед присутствовавшими в зале держали и родители, не за грех почитавшие выпить с детьми, смотрешные сиявля палцы на их хулиганство,

